

Экологическая доктрина России:

от замысла к пилотным проектам

В. А. Черешнев

председатель Уральского
отделения РАН, академик РАН

Работая над созданием Общенационального экологического форума России и проектом Экологической доктрины, мы преследовали *одну главную стратегическую цель* — вооружить Россию и ее граждан. Вооружить не новыми видами оружия массового поражения (к слову, экологическое оружие — далеко не миф, а опасная реальность), а новыми политическими установками, ориентирами, по которым только и можно проложить курс безопасного развития страны и каждого из ее регионов. Речь идет о всех направлениях развития — и экономического, и социального, и культурного. Экологические ориентиры, критерии и “ограничители” нужны сегодня для любой деятельности и для любой сферы политики, если, конечно, мы не желаем сбросить нашу страну и цивилизацию под откос.

Наша практическая (прикладная) цель тоже вполне прозрачна: выработать документ, способный четко, научно обоснованно и достаточно доступно выразить позицию нашего государства в области национальной и региональной экологической политики. Позиция эта должна быть серьезной основой для взаимодействия с конструктивной оппозицией, которая только тогда и может стать конструктивной, когда увидит в государстве *партнера, открытого для диалога.*

С ним, государством, можно и, наверное, нужно не соглашаться по многим вопросам текущей политики и долгосрочной стратегии. В этом — сила гражданского общества, его способность к поиску и выбору альтернативных решений. Но с мнением государства необходимо считаться, если, конечно, таковое мнение сформировано, если оно грамотно и понятно обосновано.

Но зададим себе три простых вопроса:

Вопрос первый: кто может сформировать научно обоснованную позицию государства, если не ученые, работающие именно в тех областях знания, где только и можно найти пути разрешения самых трудных экологических проблем? Добавлю от себя, что далеко не все крупные ученые, исследования которых могут стать надежным фундаментом грамотной политики, имеют возможность и, главное, желание участвовать в политической борьбе и в общественных движениях, в том числе и экологических. Многие из них с нескрываемым и, увы, зачастую оправданным скепсисом относятся к такого рода деятельности.

Поэтому суть самого замысла при создании Форума и Доктрины — привлечь науку и научиться уважать мнение профессионалов, прислушиваться к нему. Более того, привлечь лучших специалистов независимо

от их политических убеждений к выработке государственной политики. С этого мы начали создание новой организации — Общенационального экологического форума России и его главного детища — проекта национальной Экологической доктрины. Поэтому и основу инициативной группы Форума составили ученые.

Вопрос второй: кто может поддержать позицию государства, если она будет выработана, сделать ее поистине всеобщей, то есть, сформировать благоприятное общественное мнение, если не сама общественность, неправительственные организации и, прежде всего, неправительственные организации экологического профиля? Ответ очевиден, как и в первом случае: доктрина, выработанная и принятая без участия наиболее представительных экологических организаций страны, — недостаточно легитимна по определению. Поэтому в инициативной группе Форума с момента зарождения замысла о его создании и среди активных разработчиков проекта Доктрины — экологи-общественники, наши коллеги из крупных движений.

Впрочем, неправительственные организации — это еще далеко не вся общественность. Вся общественность, а, точнее, основа основ, соль земли нашей — это простые люди, граждане России. Они, как и многие профессионалы, о которых я только что говорил, не входят ни в какие организации. Но именно они (как никто иной!) имеют полное право:

— на экологическую информацию: и об угрозах, связанных с экологией, и обо всех решениях и программах, потенциально несущих в себе такую угрозу, и о возможных вариантах предотвращения рисков;

— на экологическую самозащиту (об этом специально говорится в нашем проекте доктрины), а также, разумеется, на действенную защиту со стороны государства — т. е. федеральных, региональных и местных органов власти, а также со стороны зарождающихся институтов гражданского общества;

— и, наконец, на хорошее экологическое образование, без которого, как известно, не-

возможно ни получить, ни понять необходимую информацию, ни востребовать защиту.

Кстати, новизна нашего варианта Доктрины — в том упоре, который сделан на вопросах экологического образования. Мы убеждены также, что перед тем, как Доктрина будет принята, она должна пройти через широкое всенародное обсуждение. Мы сделали для этого все, что могли. Теперь дело за органами государственной власти. Я понимаю, как трудно переходить на новую модель выработки государственной стратегии — от кабинетных решений к диалогу с гражданским обществом. Трудно, но необходимо учиться. Пусть наша Доктрина и станет первым опытом!

Вопрос третий: кто, наконец, обязан осуществлять избранную стратегию, если не просвещенные и, главное, законопослушные руководители страны и регионов?

Нам нужен не только государственный документ, регламентирующий деятельность всех органов власти и всех субъектов права, но и высокая политико-правовая экологическая культура. Именно так: не политическая, правовая и экологическая “культуры” по отдельности, как мы привыкли (у одних в руках — власть, у других — права, у третьих — только головная боль о родной земле), а как единое понятие: *политико-правовая экологическая культура*.

Теперь — об основных требованиях к Экологической доктрине России, которых мы придерживались, работая над ее проектом. *Главное требование* заключается в том, что доктрина должна быть равно приемлемой для многих.

1. Для самого государства и прежде всего для власти на всех ее этапах, которая не только может, но и должна иметь четкую и долгосрочную стратегию в области экологической политики.

Идея разработки Экологической доктрины России впервые стала предметом обсуждения в верхних эшелонах власти в 1994—1995 годах. Именно в этот период она была детально проработана и, кстати, одобрена на десяти парламентских слушаниях, прове-

денных в Совете Федерации первого созыва. Этой работой занимался специально созданный Экспертный совет по стратегии устойчивого развития, да и ныне в работе над нашим проектом доктрины участвовали основные комитеты Совета Федерации: так, среди основных докладчиков на первом форуме были председатель Комитета по науке, образованию и экологии В. В. Сударенков и председатель Комитета по социальной политике В. А. Торлопов (ныне — глава Республики Коми).

Особый интерес к этой теме со стороны верхней палаты Парламента России (и прежний интерес, и нынешний) вполне понятен и оправдан: идея разработки доктрины базировалась на твердом убеждении, что в основу плана систематизации законотворческой деятельности должны быть положены неизменные ориентиры: защита природных систем и здоровья людей, которое неразрывно связано с сохранностью природных регионов.

Чем объясняется пятилетний перерыв в работе над Экологической доктриной России? По моему мнению, причина одна — отсутствие должного интереса к долгосрочной общенациональной стратегии развития, а дефицит стратегического планирования и прогнозирования, который сохранялся долгие годы, — это не только источник повышенной опасности, но и препятствие для продуктивной законотворческой деятельности. О каком системном подходе к законодательству можно говорить, если нет четкого представления о том будущем, которое мы строим?

В настоящее время ситуация кардинально меняется: весь политический курс президента России В. В. Путина и, в частности, его энергичная поддержка замысла Экологической доктрины — яркое тому подтверждение.

2. Для мирового сообщества, которое постоянно ужесточает свои требования перед лицом глобальных проблем и с мнением которого любое государство сегодня просто обязано считаться.

Это одно из следствий процесса глобализации, относящихся, скорее к позитивным, чем к негативным факторам современной

международной политики. Очевидно, что разработка Экологической доктрины России — требование времени, а ее актуальность во многом предопределена тем, что на повестке дня — крупнейшее политическое событие в жизни мирового сообщества 2002 года — саммит в Йоганнесбурге (Рио +10).

3. Для научного сообщества — как российского, так и мирового, обеспокоенного ситуацией в сфере охраны природы в такой стране, как Россия с ее пространством, ресурсами и болевыми точками.

Дополню этот тезис важным концептуальным положением, внесенным нами в проект Доктрины, — о необходимости не только знать все болевые точки планеты, то есть природные регионы и зоны, наиболее уязвимые в экологическом отношении, находящиеся на территории России, но и выработать стратегию международного трансрегионального сотрудничества в деле их системной защиты. Таким образом, одним из пилотных проектов доктрины уже на этапе ее замысла стала разработка теории болевых точек планеты. Мы поддерживаем инициативу МГИМО, МГУ и ряда других научных центров, которые принимали участие в подготовке проекта Доктрины и инициировали разработку соответствующей исследовательской программы.

4. Для экологов-общественников или, как уже говорилось, “экологистов”.

Это совершенно особая группа давления, без которой невозможно представить себе современное гражданское общество. Экологистов упрекают и, кстати, зачастую вполне справедливо, за нелояльность к власти придерживающим и нежелание сотрудничать, а также за недостаточную компетенцию. И действительно, в их рядах состоят, как правило, не академики, а простые граждане, озабоченные угрозой их безопасности и здоровью, исходящей со стороны государства и бизнеса — не только крупного (эта опасность самоочевидна), но и среднего, бесконтрольное развитие которого также несет в себе множество экологических проблем локального характера.

5. Для регионов России. И это — главное!

По сути, история возникновения замысла

Экологической доктрины России, который и лег в основу ее проекта, восходит к первой масштабной попытке создания долгосрочной экологической стратегии развития одной из наиболее значимых в экологическом отношении болевых точек планеты на территории России и самого крупного региона в ее центральной части. Я имею в виду *Государственную программу развития Тверской области — территории Великого водораздела*. Эту территорию — зону Великого водораздела Волги, Западной Двины и Днепра по праву называют основным колодезем мира, так как здесь определяется качество питьевой воды на огромных пространствах России, Украины, Белоруссии и ряда других государств СНГ.

Вы понимаете, конечно, что этот проект, которому, кстати, в наступившем году исполняется десять лет, был тесно связан с обеспечением коллективной экологической безопасности — и национальной, и международной. Как говорил в свое время горячий сторонник Тверской программы академик Дмитрий Сергеевич Лихачев, если этот колодец будет отравлен, а программа защиты Великого водораздела не будет реализована, то погибнет вся Россия — от Белого моря до Черного. В подходе, заложенном в программе, были скрыты подлинные критерии международной интеграции в масштабах СНГ. Ведь интеграция и реинтеграция — это не только и даже не столько экономические категории. Главное условие успешной интеграции — нерастратенное взаимное доверие между народами и общая забота о природе в регионах, разделенной государственными границами, но нуждающейся в коллективной защите.

Основная причина того, что Тверская программа была приостановлена с 1996 года, та же, что и причина перерыва в работе над доктриной. В настоящее время мы вернулись не только к замыслу Экологической доктрины, но и к программе защиты Великого водораздела. Из прежней Тверской программы уже вырастает большая международная программа *“Колодцы мира”*, которую инициировал Центр стратегического развития и инвестиций, участвовавший в организации форумов. Эту программу вполне можно рассматривать как пилотный проект доктрины.

Основной стартовый этап становления Общенационального экологического форума пройден. И пройден вполне успешно. Назову три основных результата работы, которые подтверждают этот вывод.

1. Экологическая доктрина России, замысел которой был озвучен инициативной группой форума в самом начале прошлого года, воплотился уже в конце 2001 года в завершенный проект, представленный сегодня на утверждение Президенту России. Полагаю, что здесь главное — не только и даже не столько качество предложенного текста. Хотя, по мнению ряда уважаемых экспертов, которые представляют заинтересованные государственные органы, он представляет собой добротную основу для государственного документа такого уровня. Работа над ним в настоящее время продолжается, и он в ближайшее время будет доведен до необходимой кондиции в соответствии с требованиями, возникшими на этапе согласования проекта с заинтересованными ведомствами.

2. Противники самого замысла, которых было предостаточно еще в прошлом году, о чем свидетельствовали и некоторые первые отклики на инициативу Общенационального экологического форума в СМИ, стали нашими союзниками или прямыми участниками разработки доктрины. Одним импонировала сама идея разработки государственной доктрины, другим — возможность общественных организаций принять деятельное участие в ее создании, третьим — концептуальная схема будущей доктрины, предложенная на первом форуме.

3. Форум стал тем, чем и должен был стать — местом встречи экологов-ученых, экологов или общественных активистов — сторонников защиты природы от разрушительных сил так называемого прогресса и представителей власти, у которых, как известно, голова болит не столько от экологических проблем, сколько от экономических.

Наступает время критично оценить пройденный путь, выразить свою признательность всем, кто не пожалел времени, сил и способностей, чтобы поддержать наш проект и наметить конкретный план работы на ближайшую и отдаленную перспективу. Не для того мы создавали форум, чтобы разойтись по домам, добившись первого социально значимого результата.